

Вiquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Ли Цзюньмин держал глаза широко открытыми. Старик перед ним выглядел в точности как дедушка из его памяти.

Но Ли Цзюньмин был уверен, что дедушка уже не так молод. У старика перед ним синие волосы, что далеко от дедушки с двумя пятнами в его памяти.

Пока Ли Цзюньмин не взглянул на Ли Вэньцзе рядом с Ли Цинмином с обеспокоенным выражением лица, Ли Цзюньмин обратился с просьбой к самому доверенному секретарю деда.

Пока тот осторожно кивнул, Ли Цзюньмин дрожал как решето.

Как Ли Цзюньмин мог быть незнаком с этим дедушкой, которого он редко видел?

Он не только предок всей семьи Ли из Цзянхуа, но и столп всей семьи Ли. Даже сейчас старший сын Ли Цинмина, отец Ли Ронгрона, также является дядей Ли Цзюньмина - Ли Вэйгуо. В будущем признательность шефа пойдет еще дальше, но и сейчас в семье Ли Ли Цинмин обладает абсолютным авторитетом и престижем.

В глазах бесчисленных коррумпированных чиновников Китая Ли Вэйгуо, который является живым принцем, вернулся домой и увидел своего старого отца.

И не говоря уже об этих светских правах, достаточно сказать, что этот старик - дедушка его дяди. Без этого старика, борющегося с инвентаризацией в смутные времена, где Ли Цзюньмин в этом мире?

Ли Цзюньмин отчетливо помнил, что только что, какого рожна он сделал?

Разговаривал с дедом по телефону, выпил шесть и назвал его стариком? Старым курьером?

Ли Цзюньмин внимательно посмотрел в глаза деду.

Однако Ли Цзюньмин почувствовал некоторое облегчение от того, что дедушка не ожидал яростного грома. Старик и старуха вышли из военных лет и ступили на должность чиновника в Фэнцзяне. Несмотря на свой преклонный возраст, они до сих пор не испытывают гнева. У старика, который всех запугивал, теперь в глазах глубокое одиночество.

Ли Цзюньмин осторожно крикнул: "Дедушка..."

"Цзюньмин.

" Ли Цинмин закричал, его тон был похож на зов своих детей и внуков, но затем он прошел мимо Ли Цзюньмина и подошел прямо к Фан Шену.

В глазах Ли Цзюньмина мелькнул страх, и на условных рефлексах он хотел взять дедушку за руку, чтобы все объяснить.

Однако Ли Вэньцзе сбоку схватил Ли Цзюньмина, а затем слегка покачал головой.

Ли Цзюньмин мог только терпеть недоумение, глядя на фигуру великого берега в своем сознании, шаг за шагом приближаясь к молодому человеку, который был подобен муравью в сознании Ли Цзюньмина, и им можно было манипулировать по своему желанию.

Ли Цинмин подошел к Фан Шэну: "Глава, я виновен".

Сказав это, Ли Цинмин собрался нагнуться, чтобы признать свою вину.

Фан Шен поддержал старика и увидел одиночество на его лице. Он погладил его по плечу и прошептал: "Цинмин, древние часто говорили, что джентльмены любят свою репутацию, как птицы любят свои перья. То же самое, я боюсь тебя..."

Во всей провинции Цзянхай у Ли Цинмина очень хорошая репутация, и этот старик действительно требует от себя очень высоких моральных стандартов, иначе он не сможет обучать такую замечательную внучку, как Ли Ронгронг.

Фан Шен беспокоился о том, что старик будет замешан потомством неудачливого Сяо, и он не получит гарантии в конце фестиваля, что было бы очень жаль.

Ли Цинмин снова и снова кивал головой: "Глава учит, ученики запоминают".

Он снова взглянул на Цзинь Чжу, стоявшего позади Фан Шэня, и обеспокоенно спросил: "Глава, мой внук, я не сделал этого с тобой..."

"Нет." Фан Шен посмотрел на Цзинь Чжу с шокированным взглядом сзади, и обнаружил, что женщина, казалось, очень боялась Ли Цинмина, она не осмеливалась смотреть прямо на Ли Цинмина, а тело Цзяо все еще слегка дрожало.

Фан Шен был удивлен, но теперь его нелегко было спросить.

"Глава, я позову маленького зверька и попрошу его заплатить тебе хорошую неустойку.

" Ли Цинмин, взяв в руки фигурку, в глубине души почти знал, что мир, в котором он является хозяином, совершенно вне этого. Над миром, и Ли Цинмин тоже принял решение, чтобы вся семья Ли была во главе автобуса. Если потомок не Сяо совершит неприятности, чтобы у главы семьи появился дурной вкус ко всей семье Ли, то в том веке В будущем семья Ли станет всеобщим посмешищем.

"Забудьте об этом". Фан Шен махнул рукой: "Раз это твой внук, значит, ты за него отвечаешь, но я не хочу, чтобы это повторилось".

"Пожалуйста, будьте уверены". Ли Цинмин все еще немного колебался.

Фан Шен посмотрел на Цзинь Чжу: "Пойдем?".

Цзинь Чжу тут же опустила голову, как маленькая невестка, и шаг за шагом последовала за Фан Шэнем.

После того, как Фан Шен ушел с Цзинь Чжу, Ли Цинмин несколько минут вздыхал на одном месте, а затем посмотрел на Ли Цзюньмина.

Ли Цзюньмин смело шагнул вперед.

Ли Цинмин спросил: "Когда ты вернулся в Китай?"

"Дедушка, разве бабушка не говорила тебе?" осторожно спросил Ли Цзюньмин.

Ли Цинмин закрыл глаза, и даже у Ли Цинмина заболела голова, когда он подумал об этой

женщине.

В это время Фан Шен и Цзинь Чжу уже пришли в предыдущую гостиницу.

Фан Шен спросил небрежно: "Ты боишься этого старика?".

Цзинь Чжу похлопал себя по груди с затаенным страхом: "Кто не боится увидеть Минху?".

"Минху?" задумчиво произнес Фан Шен.

Цзинь Чжу спросил: "Разве ты не знаешь Минху?".

"Действительно, не знаю".

"Это старое имя старика только что. Причина, по которой это имя до сих пор пугает многих людей в нашей стране, заключается в том, что оно было нагромождено десятками тысяч жизней в битве десятилетия назад. Дверь нашего учителя была выбита им, и он был почти уничтожен. "

Когда Цзинь Чжу сказал это, Фан Шэн мгновенно все понял.

Ли Цинмин участвовал в сопротивлении США и помощи КНДР.

Оказалось, что Ли Цинмин все еще имел такое знаменитое имя тигра на поле боя, и это имя, даже спустя десятилетия, все еще может заставить корейцев испугаться.

"Интересно." Фан Шен надулся и улыбнулся: "Разве ты не хочешь отомстить своему учителю?"

Цзинь Чжу нахмурился и посмотрел на Фан Шэня: "Какая месть? Не говори, что наш учитель - моя страна, и я не смею стрелять в тебя, государственного служащего в Синьцзяне. Теперь вы не Китай, каким были раньше, кто в мире, кроме США, посмеет вас провоцировать? Кроме того, Минху все еще ваш подчиненный. Согласно вашему темпераменту, если мы нападём на старика, вы не поедете в Корею, чтобы ликвидировать нашу дивизию. "

Фан Шен рассмеялся: "То-то и оно".

Цзинь Чжу просто уставился на Фан Шэня, в его глазах потекли слезы: "Теперь я хочу понять, кто ты такой?"

"Тогда верни мне одежду и не спеши ее снимать".

Фан Шен сейчас без рубашки, что несколько неприлично.

"Не возвращай", - ворчливо сказал Цзинь Чжу. "Как может быть что-то для других, и причина возвращаться?"

В конце концов, Цзинь Чжу зашла в свою комнату.

Фан Шен мог только покачать головой с горькой улыбкой. Он не мог снять одежду с Цзинь Чжу, верно?

PS: Дальше будет еще один шаг. Я обещаю, что начиная с 6.1, мы будем обновлять по пять тысяч слов каждый день до самого конца. Я также читала, что многие друзья-книголюбы в разделе рецензий на книги сказали, что обновление идет слишком медленно. Я тоже считаю,

что это немного медленно, но будьте внимательны друг к другу.

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2224892>